

18.04.2014, 12:05 Москва

свой опыт

Вынесение без рассмотрения или приговор свидетелю

Со времени задержаний у Замоскворецкого суда прошло уже почти два месяца, однако истории о них и последовавших судебных заседаниях остаются актуальными, поскольку позволили огромному числу людей познакомиться с рутинной, но довольно причудливой работой полиции и судов. Рассказывает Василий Жаркой, задержанный 21 февраля.

Постараюсь как можно короче, так как удивить кого-либо российским правосудием XXI века я все равно не смогу и история моего задержания похожа на остальные полторы тысячи историй, произошедших в течение той недели.

Фото: Александр Барошин

21 февраля я пришел в здание Замоскворецкого суда, чтобы присутствовать на вынесении приговора товарищам с Болотной. В зал суда не пускали, а позже вечером объявили, что оглашение приговора продолжится после закрытия Олимпиады, то есть в понедельник. Я остался около суда, где было много моих родственников и товарищей. Ближе к пяти часам никем не опознанные люди в форме, похожей на полицейскую, уже засунули в автозаки около двух сотен людей. В основном, задержаны были люди с атрибутикой и выкрикивавшие лозунги. Затем, не насытившись сделанным и будучи довольными тем, как ловко у них это получается (особенно с пожилыми людьми и молодыми девушками), спецбойцы принялись хватать всех подряд. Я, как и все, с кем я оказался в одном тюрьмоавтобусе, ничего не выкрикивал, матом не ругался (хотя очень хотелось), дорогу не перекрывал. Тем не менее, мне грубо заломили руки и, нецензурно выражаясь и угрожая мне, сопроводили в автобус с решетками на окнах и дверях. Товарищ Альберт, выкрикнувший мое имя, также был задержан. Товарищ Игорь и еще несколько знакомых оказались в этом же подозрительном транспортном средстве. Всего 21 человек. Мы долго не отчаливали, а потом полтора часа ехали по всей Москве. Привезли нас в ОВД «Строгино». Продержав там 6 часов, на нас составили полностью лживые одинаковые протоколы, заставляли делать дактилоскопию, от которой мы отказывались. Согласно протоколам, многих из нас одновременно задерживали одни и те же сотрудники. У одного из них фамилия Негодяев, у другого вообще женская — Ионова.

Суд был назначен на 25 февраля. В этот день нам наврали в том же Замоскворецком суде, что заседания не будет, машина правосудия дала сбой или просто устала обвинять и мы все можем быть свободны. Свидетели уехали, адвокат тоже, а мы, почти все задержанные в ОВД

«Строгино», пошли получать справку о том, что заседания переносятся. Шел уже пятый час пребывания в здании суда. В общем, брали нас опять измором. Справки нам дать отказались, дела наши нашлись, и правосудие внезапно оказалось не за горами. Судьей всем нам назначили Москаленко, обрешую на карательную медицину Михаила Косенко. Переквалифицировавшаяся, видимо, из помидорной торговки в судьи Людмила Борисовна очень лихо справляется с большим количеством одинаковых дел. Меня она вызвала в зал как свидетеля защиты Альберта (нас одновременно задерживали, т. е. мы являлись свидетелями друг у друга). Я зашел в зал, и вскоре судья удалилась к себе в чайную комнату, после чего вынесла два одинаковых постановления, в которые были вбиты наши с Альбертом имена и данные. То есть дела моего никто не рассматривал, на ходатайства наплевали, и вообще никакой романтики в этом не было. У некоторых задержанных вместе со мной в «личных делах» были даже пустые протоколы. Если попытаться инсценировать то, что описано в наших «делах», то Даниил Хармс позавидует этим текстам. Всем нам дали по 10 тысяч штрафа. Апелляции тоже никаких результатов не дали. Некоторым из нашего «потока» всё же перенесли заседания для вызова свидетелей обвинения. Если учитывать, что в объяснениях и ходатайствах написано «люди в форме, похожей на полицейскую», то свидетелями обвинения, в принципе, могут быть любые люди в форме, похожей на полицейскую. Вот так я покатался с товарищами на автобусе.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Болотное дело. Приговор

14 25